

Евгений Яблоков

ГОРЬКИЕ ЮБИЛЕЙНЫЕ ЛАВРЫ

М. А. Булгаков: pro et contra: антология. Сост. О. В. Богданова. СПб.: РХГА, 2019. 992 с. (Русский Путь); *Роман М. Булгакова «Мастер и Маргарита»: диалог с современностью: коллективная монография.* Сост. и отв. ред. О. В. Богданова. СПб.: Изд-во РХГА, 2020. 653 с.

В преддверии состоявшейся в минувшем году 130-летней годовщины со дня рождения М. А. Булгакова увидели свет две примечательные книги. Одна из них принадлежит к известной серии «Pro et contra» — хотя, увы, для сего тысячестраничного тома точнее был бы подзаголовок «qui pro quo» (подзабывшим школьную латынь напомню, что это значит «неразбериха»).

Начну с воспоминаний. Лет пять-шесть назад получил письмо от потенциальной составительницы с предложением прислать статью — а можно две, а можно три... — для задуманного сборника. Ни про структуру книги, ни про желательную тематику статей речь не шла; по этим признакам и по общему стилю письма было ясно, что издание планируется вполне бессистемное. И нетрудно было понять, что составительница, не имеющая отношения к булгаковедению, вовсе не собирается консультироваться ни с кем из компетентных исследователей. Поэтому ничего посылать не стал — о чем теперь нимало не жалею. Хотя бы потому, что, как указано на обороте титула, «исследование» выполнено по гранту РФФИ, поддержавшему проект «*М. А. Булгаков: pro et contra*» (с. 4; курсив мой. — Е. Я.). После *Булгакова* многое становится ясно и без чтения.

Предисловия составителя в сборнике нет (только пара страниц о серии «Pro et contra»), зато в аннотации сообщено, что книга «представляет собой емкий и обширный свод научного материала» (4). Как ни странно, при всей «емкости и обширности» у разделов тут нет заглавий, а есть просто номера; почему — бог ведает. Впрочем, можно догадаться, что первый раздел — о Булгакове «вообще», второй — про связи и переклички с другими авторами, третий — про *Белую гвардию*, повести и *Записки покойника*, четвертый — про драматургию, а пятый, сами понимаете, о *Мастере и Маргарите*. Но удивляет, что включенные в сборник статьи относятся, за редким исключением, к 1990–2010-м гг., то есть к последнему тридцатилетию. Слово до перестройки булгаковедения не существовало.

О Булгакове пишут больше ста лет — первая полемическая заметка (ответ П. Голлодинского на статью «Грядущие перспективы») относится к 1919 г. За это время было минимум три всплеска массового внимания критиков к булгаковскому творчеству: вторая половина 1920-х гг. (после спектаклей «Дни Турбиных» и «Зойкина квартира»), вторая половина 1960-х — начало 1970-х гг. (выход романа *Мастер и Маргарита*), конец 1980-х — начало 1990-х гг. (100-летний юбилей Булгакова, публикация не издававшихся в СССР текстов писателя и пр.). Так вот: *ни один* из этих периодов не отражен в толстенном томе *никак*. Единственная претензия на «обзор» — тридцатилетней давности текст (41–64) с по-

пыткой сопоставить «вокругбулгаковскую» критику 1920-х и 1980-х гг.; однако данная статья и при написании была архаична, а сейчас вовсе устарела.

Что же касается зарождения и становления *научного* булгаковедения — об этом вообще ни слова. Множество авторов, начинавших свою деятельность в 1960-х гг., не представлены ни единым текстом. Нет тут ни В. Я. Лакшина, ни А. З. Вулиса, ни Л. М. Яновской, ни В. А. Чеботаревой, ни М. О. Чудаковой, ни Б. М. Гаспарова, ни А. Зеркалова, ни А. А. Нинова, ни М. С. Петровского, ни В. В. Химич, ни Г. С. Файмана — ни еще многих-многих имен, без которых булгаковская тема в литературоведении непредставима. Нет и зарубежных не-русскоязычных авторов 1960–1990-х гг., таких как Э. К. Райт, Э. Проффер, Г. Круговой, М. Йованович, А. Дравич, Л. Милн... называю нескольких просто вскидку, а их много-много. Почему же никого из них нет? Ответ, думаю, один: потому, что составительница некомпетентна в булгаковедении. Как представишь, сколько имен и проблем *пропущено* в этой дырявой «антологии», — аж дух захватывает...

Вы скажете, что репрезентативность требует объема и широкий размах потянул бы не на один том. Ха-ха. Как раз похоже, что все наоборот — места оказалось чересчур много. Ибо авторы, которым было предложено присылать статьи в любых количествах, не упустили такую возможность, и у многих оказалось по два текста, а у семерых аж *по три*. Причем составительница, похоже, не затруднилась отбором. Оттого есть работы серьезные, есть скучные, есть и просто детские по уровню; в одном опусе, например, встречаем десяток страниц (226–234), на которых глубокомысленно трактуется встречающаяся у Булгакова «медицинская» лексика — попросту объясняется значение таких слов, как «акушерка», «бедра», «доктор», «наркоз», «обморок», «пациент», «роды» и т. п., значения которых трехлетние дети могут и не знать. Рядом еще один образец детского лепета под названием «Михаил Афанасьевич Булгаков — врач и писатель» (235–254), его автор с придыханием излагает булгаковскую биографию. А вы говорите, могло места не хватить!

Странно и то, что, вопреки названию, в книге практически нет «контры» — сплошное «про». Отчего такая апологетика? Как-то даже неловко напоминать про 298 отрицательных на три положительные рецензии, о которых Булгаков сообщил в 1930 г. советскому правительству. Ну и где ожесточенные споры вокруг писателя? Негативное отношение выражено разве что в статье К. А. Икрамова (хотя ее лишь с большой натяжкой можно назвать филологической). Это тем более непонятно, что серия издается под грифом РХГА, а у православствующих деятелей претензий к Булгакову было и остается более чем достаточно — вспомним хоть инвективы Н. К. Гаврюшина¹ или М. М. Дунаева². Может, составительница постеснялась продемонстрировать подобную точку зрения?

Не радует склонность некоторых авторов игнорировать «историю вопроса» и вести себя так, словно они первооткрыватели конкретной темы. Вот, например, написанная в 2012 г. статья «М. А. Булгаков и М. А. Волошин» (363–384) — в ней ни слова о том, что еще в 1988 г. была *одноименная* статья В. П. Купченко и З. Д. Давыдова в сборнике «М. А. Булгаков-драматург и художественная культура его времени». Невежество или плагиат? Уж не знаю; хотя автор кое-что «почерпнула» (не ссылаясь) и из других работ — не стану обременять подробностями, но заимствования видны довольно хорошо.

Кое-где налицо забавные ошибки: «dues ex machine» (50) — это значит «deus ex machina». Вместо фамилии критика Авербаха стоит «Авербух» (53) — видно, спутали с фигуристом. Неплохо было бы отредактировать текст иноязычного автора, чтобы обошлось без таких, например, оборотов: «дом Маргариты <...> ось вращения для формирования образов Ивана и Маргариты» (857); «Его [Булгакова] прочтения (так! — Е. Я.) арбатского особняка Белого имеет (тоже так. — Е. Я.) прямую связь с читательским восприятием готического особняка Маргариты» (863) и т. п.

¹ Гаврюшин Н. К. «Литостротон, или Мастер без Маргариты». *Вопросы литературы* 8 (1991): 75–88.

² Дунаев М. М. «Рукописи не горят? О романе М. А. Булгакова “Мастер и Маргарита”». *Богословский вестник* 1/2 (1996): 74–89.

Одним словом, книга вызывает впечатление сварганенной на скорую руку, небрежно, неаккуратно. Хотя попадаются статьи вполне крепкие. Да и в полиграфическом отношении претензий никаких — чувствуется, что «ИП А. М. Коновалов» свое дело знает.

Но, видно, двухсотстраничного раздела о *Мастере и Маргарите* показалось недостаточно — а может, нашлись дополнительные деньги. Как бы то ни было, к толстому тому прилепился немалый — 650 страниц — довесок: «коллективная монография» (так в выходных данных), которая, как сказано в аннотации, «предстает органичной частью юбилейного издания “М. Булгаков: pro et contra”» (2). Издание специально посвящено «закатному» роману и трактует про его «диалог с современностью». С какой именно современностью, булгаковской или нашей с вами, — не уточнено; впрочем, как убеждает сама книга, это и не очень важно.

Здесь пишушим тоже полная свобода: у кого по два текста, у кого по три — одни получше, другие похуже, третьи совсем никуда. Забавно, что статьи стоят в *алфавитном* порядке авторов. Стало быть, проблематика самих работ, смысловые связи между ними не играют роли — это в «монографии»-то! Скорее так делают в сборнике тезисов какой-нибудь безразмерной конференции, чтоб не заморачиваться рубрикацией текстов (для этого же их прочитать надо). Похоже, тематическая группировка статей вызвала у составительницы затруднения — лень было вникать и выстраивать их в логической последовательности. В «монографии» и так сойдет.

Впрочем, для первого текста алфавитный порядок нарушен, поскольку это как бы обзор: «“Мастер и Маргарита” М. А. Булгакова в рецепции отечественного литературоведения» (3–19). Для серьезного и понимающего ученого тема звучит устаревшая. На первой же странице автор замечает, что булгаковский роман исследуется «*полвека*», — хотя на самом деле уже 65 лет (в 2022 г. как раз годовщина завершения первой публикации). Можете себе представить, сколько написано! Тысячи статей, куча монографий, одних диссертаций, пожалуй, пара сотен... А что отражено на пятнадцати страничках предложенного «обзора»? Пара книг и десяток статей. Даже разыгравшаяся после появления *Мастера и Маргариты* дискуссия не затронута. Невольно приходит на ум изящное слово «халтура». Согласен, трудно сделать полноценную работу на *такую* тему. Однако браться за нее никто ведь не заставлял, наверное? А взявшись — стоило ли выдавать мышь вместо горы?

Не стану вдаваться в обзор статей «монографии». Ибо в итоге все прочитанное померкло перед *последним* текстом — о нем-то и скажу. Тут тоже допущено отступление от алфавита: автора с фамилией на букву «г» почему-то поставили в конец, выделив из общего ряда. Есть и еще кое-что интересное. Всего в сборнике 25 участников. Так вот: тексты *двадцати четырех* авторов в совокупности занимают *515 страниц*. А текст этого последнего, некоего Г. И. Григорьева, под щемящим заглавием «Мастер и Маргарита — три дня в лунном свете» (520–638) имеет объем *118 страниц*. Почувствуйте разницу! Воистину последние стали первыми. Что же это за новоявленный классик, имя которого я за 45 лет своих булгаковедческих штудий услышал впервые?

Слава богу, в сборнике есть сведения об авторах. Перечислю коротко: г-н Григорьев — заслуженный врач РФ, доктор медицинских наук, доктор богословия, декан факультета, профессор кафедры, директор института, профессор духовной академии, протоиерей, настоятель храма и член Союза писателей России (640–641); если что пропустил, прошу прощения.

Текст г-на Григорьева имеет подзаголовок «Литературное эссе» (какие еще бывают эссе, кроме литературных, убей бог, не знаю). В предисловии (оно тоже есть) автор излагает душеспасительную историю про то, как ректор РХГА Дмитрий Кириллович Богатырев (полным именем), проведая об этом самом «эссе», настоятельно предложил г-ну Григорьеву... скажем так, инкорпорировать его в оный сборник. «Будучи деканом факультета психологии и философии человека РХГА, я не смог отказать ректору...» (523). Подчиненный, окончивший в свое время военное училище (а он его окончил), не нашел в себе силы сопротивляться приказу командира. «Эссе» возникло, когда г-ну Григорьеву, по его собственному признанию, было 22 года и он «повсюду искал жизненные смыслы» (520). Кучка обретенных в 1970-х гг. «смыслов» предложена теперь читателю. Впрочем, указано,

что в 2020 г. автор отредактировал свои писания; что ж, если так — имеем полное право относиться к ним как к сегодняшним. Конечно, в 22 года пишут и не такое. Но поскольку автор не постеснялся вытащить *это*, когда не за горами семьдесят, — сообщая: продукт вполне бесславный, банальная дилетантская писанина. Никакое это не эссе, тут г-на Григорьева кто-то обманул. Просто набор цитат из булгаковского романа, перемежаемых замечаниями, достойными разве что школьного сочинения, скучными как по содержанию, так и по форме — и притом, напомню, на *сто с лишним страниц*. Напомню также, что у книжки подзаголовок «коллективная монография», а на титульном листе указано, что это «сборник научных статей». Между тем в писаниях г-на Григорьева наука и не ночевала. Говоря по-простому, в духе Швондера, — это какой-то позор. Очень, очень жаль, что протоиерейская совесть не вступилась за военную косточку и не велела профессору отказать ректору Христианской (!) академии.

Само собой, не смогла отказать и составительница. Вот и вышел образчик безотказной как-бы-науки... В контексте «диалога с современностью», по-моему, очень поучительно.